

УДК 81.161.1'373.2+81'27

## Частотные «ядерные» смоленские онимы в составе фоновых знаний общенациональной языковой личности

Бубнова Н.В.

*Военная академия войсковой противовоздушной обороны Вооружённых Сил  
Российской Федерации имени Маршала Советского Союза А.М. Василевского, Смоленск (Россия)*

Актуальность работы обусловлена тем, что она выполнена в русле изучения онима как культурного знака в составе фоновых знаний носителей языка: имя аккумулирует в своём содержании большой объём историко-культурной информации, вследствие чего является одной из базовых единиц в составе фоновых знаний культурного наследия, обеспечивающих связь поколений внутри этнокультурного сообщества. Исследование историко-культурной информации в содержании онима приобрело особую значимость в ономастике начала XXI века на фоне стремительно развивающихся процессов всеобщей глобализации, в результате которой постепенно нивелируется национально-культурная специфика народа – носителя языка.

Цель статьи – описать, как представлены три самых частотных «ядерных» (общеизвестных / прецедентных) смоленских онима (Днепр, Успенский собор, Крепостная стена) в составе фоновых знаний общенациональной языковой личности.

**Материал и методы.** Основным методом исследования является ассоциативный эксперимент, проведённый вначале на региональном уровне (с 1650 респондентами-смолянами), а затем на национальном уровне: со студентами московских вузов (826 испытуемых) и петербургских вузов (791 респондент). В результате эксперимента на региональном уровне было выявлено, что онимы Днепр, Успенский собор, Крепостная стена входят в состав «ядра» фоновых знаний смолян о Смоленщине. При проведении эксперимента на национальном уровне нами был получен исследовательский материал для анализа: на стимул Днепр – 84 реакции (2181 употребление), на стимул Смоленский Успенский собор – 91 реакция (1875 употреблений), на стимул Смоленская Крепостная стена – 102 реакции (1548 употреблений).

**Результаты и их обсуждение.** В результате проведения исследования был сделан вывод о том, что в составе ассоциативно-культурного фона онима Днепр преобладают информативные реакции, непосредственно описывающие содержание имени (при этом на национальном уровне со Смоленщиной данный оним закономерно не ассоциируется). Для составных онимов-стимулов (Смоленский Успенский собор и Смоленская Крепостная стена), называющих объекты непосредственно внутригородского смоленского ономастического пространства, необходимо дополнительно оговаривать такой критерий, как степень информативности реакции по отношению именно к ониму, поскольку в списке выявленных ассоциаций преобладают реакции на апеллатив в составе многокомпонентного наименования. Кроме того, такие результаты обозначили очевидные перспективы работы – популяризация названий внутригородских провинциальных объектов, являющихся объективно прецедентными для общенационального ономастикона, на национальном уровне.

**Заключение.** Предложенный подход к изучению онимов в составе фоновых знаний носителей языка (от регионального к общенациональному уровню) может быть использован исследователями из других регионов России с целью последующего объективного описания и лексикографирования национального ономастического пространства.

**Ключевые слова:** ассоциативно-культурный фон, ассоциативный эксперимент, имя собственное (оним), фоновые знания, языковая личность.

(Ученые записки. – 2018. – Том 25. – С. 21–30)

## Frequency Generally Valid Smolensk Onyms as Part of the Background Knowledge of the National Language Personality

Bubnova N.V.

*Russian Federation Army Air Defense Military Academy  
named after the Marshal of the Soviet Union A.M. Vasilevsky, Smolensk (Russia)*

The relevance of the work is due to the fact that it is carried out in the mainstream of studying onym as a cultural sign in the background knowledge of native speakers: the name accumulates a large amount of historical and cultural information in its content. It is one of the basic units in the background knowledge of the cultural heritage that provides communication

of generations within the ethno-cultural community. The study of historical and cultural information in the content of the onym has acquired special significance in onomastics of the beginning of the XXI century against the rapidly developing global globalization processes, as a result of which the national and cultural specificity of the native speakers is gradually leveled.

The purpose of the article is to describe how the three most frequent “nuclear” (generally valid / precedent) Smolensk onyms (the Dnieper, the Assumption Cathedral, the Fortress Wall) are included in the background knowledge of the national language personality.

**Material and methods.** The main research method is an associative experiment, initially conducted at the regional level (with 1650 respondents from Smolensk region), and then at the national level: with students from Moscow universities (826 testees) and St. Petersburg universities (791 respondents). As a result of the experiment at the regional level, it was revealed that onym the Dnieper, the Assumption Cathedral, the Fortress wall are part of the core of background knowledge of inhabitants of Smolensk region about their region. Having carried out the experiment at the national level, we obtained a research material for analysis: on the stimulus of the Dnieper – 84 reactions (2181 uses), on the stimulus the Smolensk Assumption Cathedral – 91 reactions (1875 uses), on the stimulus Smolensk Fortress wall – 102 reactions (1548 uses).

**Findings and their discussion.** As a result of the research, it was concluded that in the composition of the associative-cultural background of onym the Dnieper informative reactions predominate. These reactions directly describe the name’s content (although it is not naturally associated with the Smolensk region at the national level). For compound onyms-stimuli (the Smolensk Assumption Cathedral and the Smolensk Fortress wall), which call the objects of the immediate intra-urban Smolensk onomastic space, it is necessary to further specify such a criterion as the degree of informativeness of the reaction with respect to the onym, because in the list of identified associations reactions to the appellative in the composition multicomponent name dominate. In addition, such results have indicated the obvious prospects for work - the popularization of the names of inner-city provincial objects, which are objectively precedent for the national onomasticon, at the national level.

**Conclusion.** The given approach the onym study in the background knowledge of native speakers (from region to nation level) may be used by researchers from other regions of Russia in order to describe and to fix in the dictionary of the national onomastic space.

**Key words:** associative and cultural background, associative experiment, proper noun (onym), background knowledge, linguistic personality.

(Scientific notes. – 2018. – Vol. 25. – P. 21–30)

На фоне стремительно развивающихся процессов всеобщей глобализации, нивелирующих национально-культурную самобытность народа – носителя языка, одним из приоритетных и перспективных направлений ономастики начала XXI века является изучение имён собственных в составе трёхкомпонентной формулы ИМЯ – ЧЕЛОВЕК – КУЛЬТУРА. Так, по мнению Р.Ю. Намитоковой, А.А. Адзиновой, «... негативные воздействия глобализации, проявляющиеся в тенденциях утверждения унификации, однообразия, навязывания одних стандартов для культур всех народов, естественно способствуют противоположному, но достаточно ожидаемому положительному явлению: они вызывают процесс развития национального самосознания, усиливают стремление сохранить самобытность культур разных народов, а одним из средств сохранения культуры и является ономастикон каждого народа, уходящий своими корнями в далёкое прошлое и отражающий его историю, с одной стороны, и открытый – для восприятия современного мира во всём его разнообразии – с другой» [1, с. 8].

Антропоцентрическое направление ономастических исследований было обозначено ещё во второй половине прошлого века. Как отмечает В.Д. Бондалетов, «с 70-х гг. XX столетия в отечественной науке о языке происходил плавный переход ономастики как составной части лингвистики и одновременной науки междисциплинарной (и

исторической, и географической и социальной, и ...) в зону действия такого мощного фактора, как антропоцентризм, приведший к смене научных парадигм почти всех общественных наук. Исходной точкой осмысления мира – природного и общественного – стал Человек. На первый план выдвигается стремление человека все интересующие его проблемы решать с учётом человеческого (биологического, социального, общечеловеческого) фактора» [2, с. 13].

Подход к исследованию имени как носителя многоплановой национально-культурной информации о жизни народа был также обозначен во второй половине XX века представителями лингвострановедения. Так, по замечанию Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова, ономастические единицы обладают яркой национально-культурной семантикой, так как их групповое и индивидуальное значение прямо производно от истории и культуры народа – носителя языка [3, с. 101].

В ономастике начала XXI века наличие богатейшей историко-культурной информации в содержании имён собственных и тесное взаимодействие онимов всех разрядов с языковой личностью отмечают многие исследователи [см. подробнее 4–14 и др.].

Для наименования историко-культурной информации в содержании имени мы используем термин ассоциативно-культурный фон (далее АКФ), предложенный Н.А. Максимчук. Под АКФ мы понимаем «всю сопутствующую инфор-

мацию, не входящую в непосредственное содержание онима, при этом «компонент культурный указывает на то, что фоновые знания, сопровождающие имя собственное, носят прежде всего культурологический характер (культура в данном случае понимается максимально широко). Компонент ассоциативный называет основной путь формирования, расширения и затем выявления фоновых знаний» [15, с. 166–167]. Существенной характеристикой данного термина, на наш взгляд, является то, что он отражает не только культурологический характер фоновых знаний, сопряжённых с конкретным именем собственным, но и основную путь их формирования и выявления.

Цель данной работы – проанализировать особенности АКФ трёх самых частотных «ядерных» (общезначимых / прецедентных) смоленских онимов (*Днепр, Успенский собор, Крепостная стена*) в составе фоновых знаний общенациональной языковой личности. Смоленский край с его более чем тысячелетней историей, представленной именами великих людей и отражённой в названиях многочисленных архитектурных и культурных памятников, ставших достоянием России, занимает особое место в национальном культурном пространстве и, в частности, в ономастике. В связи с этим исследование АКФ смоленских онимов значительно обогатит лингвистические и лингвокультурологические исследования.

Предложенный нами системный подход к изучению АКФ ономастических единиц в составе фоновых знаний носителей языка – от регионального к общенациональному уровню – обеспечивает новизну настоящего исследования.

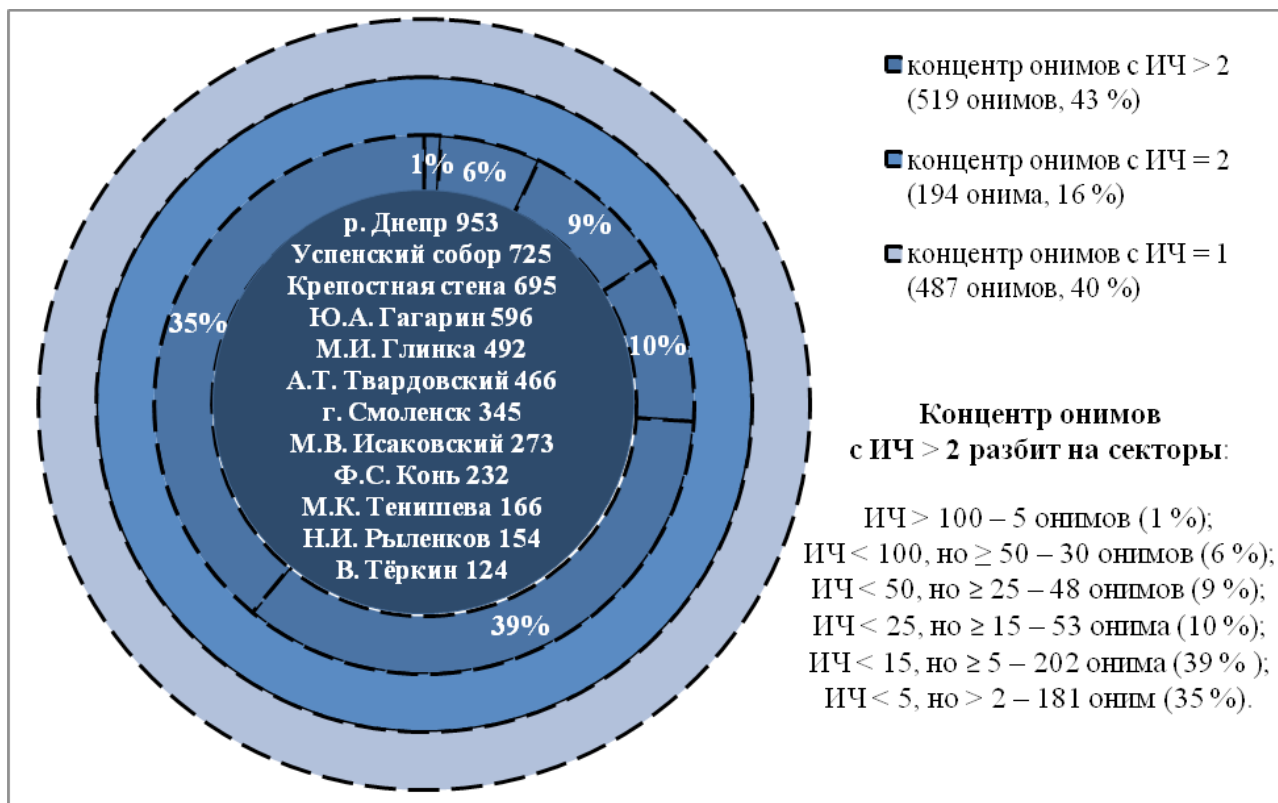
**Материал и методы.** Ведущим методом нашего исследования (наряду с аналитическим, классификационным, описательным, статистическим с привлечением компьютерных методов обработки материала и др.) является ассоциативный эксперимент. По замечанию Н.В. Уфимцевой, ассоциативный метод можно рассматривать как «специфичный для данной культуры и языка «ассоциативный профиль» образов сознания, интегрирующий в себе умственные и чувственные знания, которыми обладает конкретный этнос» [16, с. 67].

Ассоциативный эксперимент был проведён нами в два этапа: вначале на региональном, а затем на общенациональном уровне. В ходе проведения эксперимента на региональном уровне респонденты-смоляне вначале заполняли анонимную анкету, содержащую следующие характеристики: пол, возраст, место рождения, уровень образования, сфера профессиональной деятельности, время проживания на Смоленщине и место жительства (город Смоленск или один из районов области). Затем испытуемым было

предложено в течение одной минуты записать любые имена собственные, ассоциируемые ими с топонимом *Смоленщина*. Основная цель данного этапа эксперимента – выявить общезначимые, прецедентные смоленские ономастические единицы. В результате эксперимента было получено 1212 реакций (13471 употребление), из числа которых при помощи программы Microsoft Office Access было выделено «ядро», сформированное прецедентными онимами, обладающими наиболее высокими индексами частотности и названными респондентами всех групп, независимо от пола, возраста, уровня образования и других характеристик анкеты. Состав «ядра» ономастических фоновых знаний смолян о своём крае формируют следующие имена, наглядно представленные на диаграмме 1 (для каждого онима рядом указан индекс частотности (ИЧ)):

На данном этапе работы мы исследуем, как представлены «ядерные» (общезначимые / прецедентные) смоленские имена на общенациональном уровне. Для этого нами был проведён ассоциативный эксперимент со студентами разнопрофильных вузов Москвы и Санкт-Петербурга. Общее количество респондентов – 1617. В эксперименте приняли участие студенты следующих московских вузов (826 испытуемых, здесь и далее для каждого вуза в скобках указано количество участников): Московского государственного университета дизайна и технологий (234); Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана (174); Московского государственного областного университета (172); Российского государственного гуманитарного университета (137); Военного университета Министерства обороны Российской Федерации (62); Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (29); Государственного института русского языка имени А.С. Пушкина (18). Также участниками эксперимента стали студенты петербургских вузов (791 респондент): Санкт-Петербургского государственного технологического института (406); Санкт-Петербургского государственного университета (209); Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена (132); Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна (44). В начале эксперимента участники заполняли анонимную анкету, содержащую следующие характеристики: пол, возраст, курс обучения, место рождения (Москва / Петербург или другой город / посёлок), образование (среднее / среднее специальное / высшее), сфера будущей профессиональной деятельности (гуманитарная / техническая), родной язык(и). Наиболее релевантным для настоящего исследования является показатель места рождения респондент-

Структура региональных ономастических фоновых знаний смолян



тов, по которому испытуемых можно разделить на несколько групп:

- 1) родились в другом городе России (не в одной из двух столиц) – 900 испытуемых (55,6 %);
- 2) в Москве – 344 (21,3 %);
- 3) в Санкт-Петербурге – 283 (17,5 %);
- 4) в деревне / посёлке – 90 (5,6 %).

Количественное соотношение участников эксперимента, рождённых в столицах и в провинциях, в процентном выражении наглядно отражено на диаграмме 2:

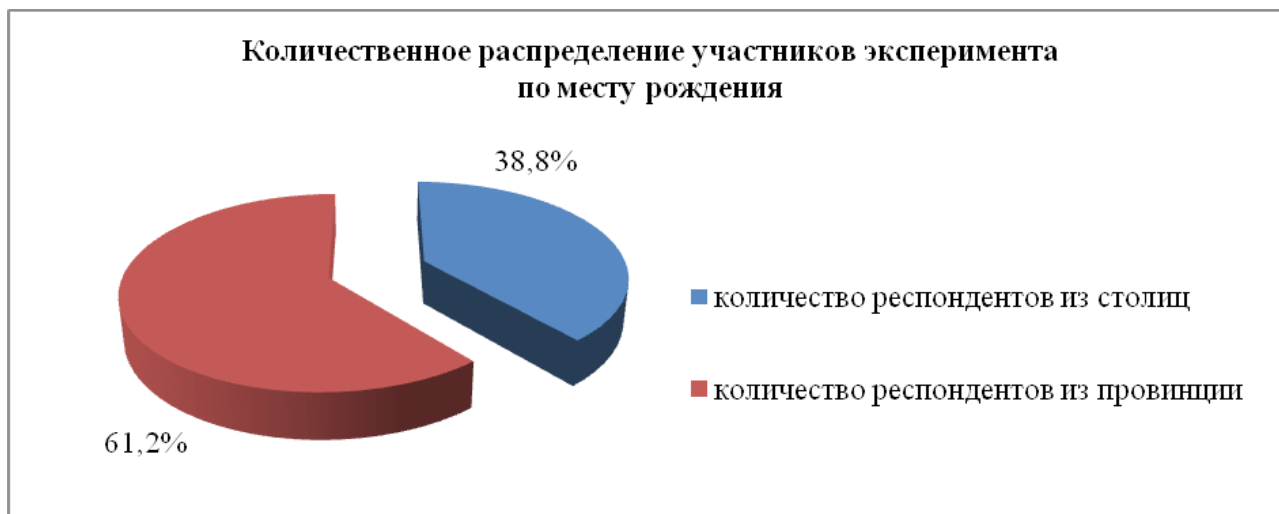
Следует отметить, что в эксперименте приняли участие испытуемые из самых разных городов России (в качестве примеров приведём названия только наиболее крупных городов, являющихся административными центрами субъектов Российской Федерации; отдельно отметим, что из Смоленска и Смоленской области в эксперименте приняли участие 7 респондентов): Архангельска, Астрахани, Белгорода, Благовещенска, Брянска, Великого Новгорода, Владикавказа, Владимира, Волгограда, Вологды, Воронежа, Грозного, Ижевска, Йошкар-Олы, Иркутска, Казани, Калининграда, Калуги, Кирова, Костромы, Краснодара, Красноярска, Курска, Липецка, Махачкалы, Мурманска, Нижнего Новгорода, Новосибирска,

Омска, Орла, Оренбурга, Пензы, Перми, Петропавловска-Камчатского, Пскова, Ростова-на-Дону, Рязани, Саратова, Севастополя, Ставрополя, Сыктывкара, Тулы, Ульяновска, Хабаровска, Челябинска, Элисты, Южно-Сахалинска, Якутска, Ярославля и др. Таким образом, мы можем говорить о том, что в результате эксперимента нами был выявлен состав фоновых знаний о «ядерных» (общезначимых / прецедентных) смоленских именах, присущий общенациональной языковой личности.

Собственно эксперимент состоял в том, что респондентам было предложено записать любые реакции, связанные с перечисленными выше прецедентными смоленскими ономастическими единицами (время реакций на каждый стимул ограничивалось 7 секундами; стимулы предъявлялись устно в порядке убывания их индексов частотности, выявленных в результате эксперимента на региональном уровне). Полученный ассоциативный материал был обработан также посредством создания электронной базы данных, где в компактном и удобном для дальнейшего анализа виде представлен состав АКФ каждого онима-стимула.

В настоящей работе остановимся на характеристике АКФ трёх наиболее частотных «ядер-





ных» смоленских онимов, представленных на диаграмме 1; при этом оговоримся, что структура второго и третьего онимов при предъявлении их в качестве стимулов респондентам на общенациональном уровне была дополнена компонентом *смоленский / смоленская* соответственно.

**Результаты и их обсуждение.** Полученные в результате эксперимента со столичным студенчеством количественные данные, характеризующие анализируемые в настоящей работе смоленские онимы, отражены в табл., где Р – реакция, У – употребление. Все данные приведены в числовом выражении; наиболее важные показатели значимости онима представлены также в процентном выражении: количество «пустых» бланков, т.е. заполнена только анкета, а реакции на заданные стимулы отсутствуют (сначала указано общее число, затем – количество пустых бланков у респондентов из вузов Москвы + количество пустых бланков у испытуемых из вузов Петербурга) и количество употреблений в списках совпадающих реакций:

Количество совпадающих реакций и употреблений в электронной базе было подсчитано следующим образом: реакцию *река* на стимул *Днепр* привели 514 московских студентов и 566 студентов из Санкт-Петербурга – это 1 совпадающая реакция, 1080 употреблений и т.д.

Количество несовпадающих реакций – это полученная разница от количества названных реакций и количества совпадающих реакций (совпадающие реакции электронная база данных подсчитывает автоматически). Например, на стимул *Днепр* в списках реакций московских студентов было зафиксировано всего 230 реакций, из них 84 совпадающих, следовательно, 146 реакций не совпадают со списками петербургских студентов; а для студентов из Петербурга: 239 – общее количество реакций –

84 совпадающих = 155 несовпадающих реакций. В таблице приведено общее число несовпадающих реакций:  $146 + 155 = 301$  (без дифференциации Москва / Санкт-Петербург). Количество несовпадающих употреблений рассчитывалось по формуле  $(a + b) - c$ , где  $a$  – количество употреблений в списках московских студентов,  $b$  – количество употреблений в списках петербургских студентов,  $c$  – количество употреблений совпадающих реакций. Например, для стимула *Днепр*:  $(1239 + 1340) - 2181 = 398$ .

Общим количеством реакций и употреблений в окончательно обработанном составе АКФ онима-стимула мы называем сумму совпадающих и несовпадающих реакций и употреблений. Для стимула *Днепр*: 84 совпадающие реакции + 301 несовпадающая реакция = 385 реакций;  $2181 + 398 = 2579$  употреблений.

Количественные данные, представленные в табл., показывают, что все три анализируемых онима-стимула вызвали реакции у абсолютного большинства респондентов: для стимула *Днепр* зафиксировано менее 10% «пустых» бланков, для двух других онимов – немного более 10%.

Количество употреблений совпадающих реакций (от 79,7% до 84,6%) для всех онимов-стимулов свидетельствует о том, что эти реакции являются наиболее частотными и действительно общезначимыми в списках реакций обеих групп респондентов, что также является показателем стереотипности восприятия заданных стимулов московским и петербургским студенчеством. Неповторяющиеся же реакции представлены преимущественно единично, являясь индивидуальными, или имеют невысокий индекс частотности, представляя собой реакции с неясной мотивационной основой. В связи с этим для классификации и анализа будем использовать только совпадающие реакции на каждый оним-стимул.

Количественные показатели реакций столичного студенчества на наиболее частотные «ядерные» смоленские онимы

№ п/п	Оним-стимул	Количество «пустых» бланков	Количество совпадающих		Количество несовпадающих		Общее количество	
			Р	У	Р	У	Р	У
1.	Днепр	49: 14 + 35 (3,1%)	84	2181 / 84,6%	301	398	385	2579
2.	Смоленский Успенский собор	171: 79 + 92 (10,6%)	91	1875 / 81,9%	336	417	427	2292
3.	Смоленская Крепостная стена	228: 95 + 133 (14,1%)	102	1548 / 79,7%	322	394	424	1942

Разработанная нами электронная база данных даёт возможность классифицировать материал по разным основаниям. Наиболее значимым основанием для классификации онимов как единиц в составе фоновых знаний носителей языка является их когнитивная ценность (когнитивный потенциал). По данному критерию в составе АКФ каждого онима мы выделяем три типа реакций:

общезначимые (реакции, мотивация возникновения которых закономерна и очевидна не только для автора этой реакции);

индивидуальные реакции (данный тип реакций можно назвать реакциями дискурсивного типа, поскольку они отражают фрагменты картины мира автора реакции);

реакции с неясной мотивационной основой (реакции, мотивация возникновения которых ничем не обусловлена и очевидна только для автора этой реакции).

Среди общезначимых реакций мы выделяем пять групп: 1) информативные, передающие значимые компоненты АКФ имени; 2) оценочные, выражающие положительную / отрицательную оценку онима-стимула; 3) формальные, основанные на внешнем звуковом сходстве со стимулом; 4) ошибочные, отражающие неверное восприятие онима-стимула; 5) «пустые», свидетельствующие о незнании респондентами информативных компонентов АКФ имени либо не заключающие в себе никакой конкретной информации, относящейся к имени.

Рассмотрим, какие группы реакций можно выделить в составе АКФ каждого онима. Поскольку для анализа будем использовать только общие для столичного студенчества реакции, количество которых достаточно ограничено (во многом в силу их стереотипности), мы не будем укрупнять классификацию, объединяя семантически однородные реакции, к которым относим реакции-словоформы, однокоренные слова и явления

синтаксической деривации, а также варианты разного графического оформления реакции. Кроме того, целесообразность именно такого подхода обусловлена спецификой ассоциативного материала, в котором грамматическая форма реакций на общезначимые смоленские имена собственные является одним из релевантных признаков. Например, на стимул *Днепр* 17 испытуемых назвали реакцию *птица*, 2 респондента привели реакцию *птицы*: данные реакции также имеют разную смысловую нагрузку. В первом случае представлена реакция, значимая в историко-культурном смысле (знаменитая гоголевская птица), а во второй – это одна из составляющих общего пейзажа (наряду с небом, рекой и др., о чём свидетельствует «ассоциативный контекст» в бланках отдельных участников эксперимента). Следует отметить, что именно «ассоциативный контекст» в спорных случаях определял принадлежность реакции той / иной смысловой группе. Для каждой группы указано количество формирующих её реакций / количество употреблений; группы расположены по убыванию общего количества повторяющихся реакций; для каждой реакции указан индекс частотности (графическое оформление реакций респондентами преимущественно сохранено):

#### Ассоциативно-культурный фон онима *Днепр*

Состав АКФ топонима *Днепр* формируют 84 реакции (2181 употребление), все реакции являются общезначимыми, среди них могут быть выделены следующие группы:

#### ИНФОРМАТИВНЫЕ РЕАКЦИИ 80 / 2163:

1. Реакции на основе связи «оним – апеллатив» 1 / 1080: *река 1080*.

#### 2. Описательные реакции 47 / 470:

2.1. Качественные характеристики 21 / 153:

2.1.1. Глубина: *глубина 23; глубокий 11; глубоко 8; глубокая 4*.

2.1.2. Ширина: *широкий* 20; *широта* 11; *широкая река* 5; *ширина* 2.

2.1.3. Размер: *большой* 14; *большая* 9; *большая река* 8; *длинная* 5.

2.1.4. Цвет: *синий* 7; *голубой* 5; *голубая* 3.

2.1.5. Другие признаки: *мощь* 5; *далеко* 4; *сила* 3; *бурный*, *грязь*, *холодный* 2.

2.2. «Атрибуты» реки 9 / 213: *вода* 148; *рыба* 34; *дно* 12; *рыбы* 8; *берег* 3; *берега*, *окунь*, *половудье*, *тина* 2.

2.3. Объекты на реке 5 / 31: *корабль* 10; *лодка* 9; *мост* 6; *корабли*, *плотина* 3.

2.4. Другие характеристики и связанные ассоциации 12 / 73: *течение* 14; *природа* 11; *простор* 10; *лето* 9; *юг* 7; *небо* 5; *поток*, *тепло* 4; *свобода* 3; *плавать*, *птицы*, *шум* 2.

**3. «Географические» ассоциации 15 / 411:** *Украина* 183; *Днепропетровск* 68; *город* 43; *Россия* 37; *Киев* 34; *Русь* 11; *Смоленск* 9; *Родина* 5; *география*, *Европа*, *карта* 4; *сало* 3; *деревня*, *Днепродзержинск*, *область* 2 (реакция *сало* выбивается из общей группы; именно такая её смысловая принадлежность определена на основе опосредованной ассоциативной связи *Днепр – Украина – сало*).

**4. Реакции по смежности 7 / 84:**

6.1. *Футбольный клуб (команда)* 22; *КВН*, *мотоцикл* 17; *команда КВН* 9; *футбол* 8.

6.2. *Дон* 9; *Тихий Дон* 2.

**5. «Исторические» ассоциации 7 / 69:** *казаки* 22; *история* 15; *война* 12; *Древняя Русь*, *казак* 7; *древность*, *Крещение Руси* 3.

**6. «Литературные» ассоциации 3 / 49:** *Гоголь* 30; *птица* 17; *Чуден Днепр...* 2.

**ОЦЕНОЧНЫЕ РЕАКЦИИ 3 / 15:** *величие* 7; *красота* 5; *красиво* 3.

**ОШИБОЧНЫЕ РЕАКЦИИ 1 / 3:** *озеро* 3.

Абсолютное большинство реакций в составе АКФ топонима Днепр (2166 употреблений из 2181; 99,3%) являются реакциями информативного типа, т.е. отражают значимые компоненты АКФ исследуемого онима. Такие результаты позволяют заключить, что этот топоним входит в состав фоновых знаний столичного студенчества, т.е. принадлежит общенациональному уровню лингвокультурологической ценности. Со Смоленщиной данный оним-стимул связывают только 9 респондентов из 1617, наиболее же стереотипной «географической» реакцией на стимул Днепр является оним Украина, а также наименования украинских городов (Днепропетровск и Киев). Такой результат вполне закономерен, поскольку участниками эксперимента выступали представители не смоленского региона, смоляне же ассоциируют Днепр, прежде всего, со Смоленском (см. подробнее [17]). Полученные нами результаты полностью совпадают с данными Русского ассоциативного словаря, где реакции респондентов

отражают связь великой славянской реки, прежде всего, с Украиной, а состав реакций испытуемых в целом коррелирует (см. подробнее [18]). Попутно отметим интересный факт: в мае 2016 года депутаты Верховной Рады Украины приняли решение о переименовании города Днепропетровск в город Днепр в рамках проведения «политики декоммунизации». Президент Украины Петр Порошенко за несколько дней до переименования указал на необходимость «вымарывания не только советских, но и имперских названий. Он призвал не допустить, «чтобы карту Украины вновь запятнали новороссийскими топонимами» (см. подробнее [19]).

Абсолютное преимущество по частотности имеет реакция на основе родо-видовых отношений и ассоциативной связи оним – апеллатив: *Днепр – река*; кроме того, распространёнными являются группы описательных и «географических» реакций.

С точки зрения лингвокультурологической ценности, наибольший интерес представляют группы «исторических» и «литературных» ассоциаций на анализируемый стимул. Исторические ассоциации отражают различные этапы истории Российского государства: Древняя Русь (конец IX – начало XII века), Крещение Руси (конец X века), появление казачества на берегах Днепра (XIII – XIV века), войны (без указания хронологии конкретных военных действий). Литературные ассоциации связаны с именем классика русской литературы первой половины XIX века Н.В. Гоголя, строки которого из повести «Страшная месть» стали прецедентными для русской культуры.

**Ассоциативно-культурный фон онима  
Смоленский Успенский собор**

Состав АКФ религионома *Успенский собор* формирует 91 реакция (1875 употреблений), в числе которых 85 общезначимых реакций, 5 реакций с неясной / неоднозначной мотивационной основой (*город* 8; *крепость* 5; *деревня*, *солнце* 3; *деньги* 2) и одна индивидуальная реакция (*экскурсия* 6). Общезначимые реакции формируют следующие группы:

**ИНФОРМАТИВНЫЕ РЕАКЦИИ 70 / 1657:**

**1. Реакции, характеризующие связь стимула с религией, 29 / 706:** *религия* 220; *православие* 113; *вера* 94; *христианство* 51; *Бог* 48; *молитва* 20; *РПЦ* 19; *поп* 15; *духовность*, *монах*, *святость* 11; *святыня*, *священник* 10; *служба* 9; *монастырь* 8; *батюшка* 7; *монахи* 6; *Богородица*, *крещение*, *ладан* 5; *богослужение*, *Иисус*, *Пасха*, *святые* 4; *Патриарх*, *попы* 3; *божество*, *прихожане*, *хор* 2.

**2. Реакции на основе связи «оним – апеллатив» 6 / 416:** *церковь* 281; *храм* 71; *собор* 56; *храмы*, *православная церковь* 3; *церковь?* 2.

**3. Описательные реакции 28 / 406:**



3.1. Внешний вид: купола 65; крест 39; купол 27; золото 21; большой 10; кресты 7; высокий, золотые купола, колокола 5; золотой купол, центр 4; высота 3; золотой, холм 2.

3.2. Внутреннее убранство: иконы 29; икона 24; свечи 13; живопись, резьба 2.

3.3. Связь с историей: история 38; древность 10; старина 7; традиции 4; древний 2.

3.4. Географическое положение: Смоленск 42; Русь 15; Россия 14; Смоленщина 5.

**4. Реакции, характеризующие собор как памятник культуры, 8 / 129: архитектура 50; достопримечательность 33; здание 20; культура 14; памятник архитектуры 6; искусство, памятник 3.**

**ОЦЕНОЧНЫЕ РЕАКЦИИ 9 / 147: красота 76; красивый 20; красиво 18; величие 14; величественность 5, красивое здание, красивый собор, спокойствие 4; красивое 2.**

**ОШИБОЧНЫЕ РЕАКЦИИ 5 / 42: белый 19; Москва 11; белые стены 6; площадь 4; голубой 2.**

**ФОРМАЛЬНЫЕ РЕАКЦИИ 1 / 2: усение 2.**

Большинство реакций в составе АКФ религиозного онима Успенский собор (1657 употреблений из 1875; 88,4%) являются реакциями информативного типа, т.е. отражают значимые компоненты АКФ исследуемого онима. При этом, на наш взгляд, сложно делать однозначные выводы о том, входит ли оним СМОЛЕНСКИЙ Успенский собор в состав лингвокультурологических фоновых знаний современного столичного студенчества. К такому заключению мы пришли на основании того, что в представленном выше списке информативных реакций подавляющее большинство реакций связано с третьим компонентом составного религиозного онима – собор (это все реакции, характеризующие связь стимула с религией; реакции на основе связи «оним – апеллатив»; реакции, характеризующие собор как памятник культуры, а также большинство описательных реакций: в соборах традиционно есть купола, кресты, иконы, свечи и др. атрибуты). Группа реакций, характеризующих связь стимула с религией, является самой распространённой, что можно рассматривать как показатель взаимосвязи церкви (прежде всего, как здания, а также как социального института) и религии в сознании респондентов. В группе реакций, возникших на основе ассоциативной связи «оним – апеллатив», нами объединены апеллативы, имеющие различные смысловые оттенки: церковь – «православный храм» [20, с. 875], собор – «главная или большая церковь в городе» [там же, с. 740] и храм – «здание для богослужения» [там же, с. 868]. Наиболее общее понятие – храм, понятие церковь отражает связь с православием, понятие собор – «масштаб» храмового сооружения в архитектуре города.

Первый компонент – Смоленский – в составе трёхкомпонентного религиозного онима характеризует

очень ограниченное количество реакций (типа древность, холм), в данном случае даже реакции Смоленск и Смоленщина сложно назвать собственно информативными: скорее здесь имеет место ассоциативная связь оттопонимного прилагательного и производящего его топонима (Смоленский – Смоленск).

**Ассоциативно-культурный фон онима Смоленская Крепостная стена**

Состав АКФ хрематонима Крепостная стена формируют 102 реакции (1548 употреблений), в числе которых 96 общезначимых реакций, 5 реакций с неясной / неоднозначной мотивационной основой (дерево 7; люди 3; боль, событие, солнце 2) и одна индивидуальная реакция (экскурсия 5).

Среди общезначимых реакций могут быть выделены следующие группы:

**ИНФОРМАТИВНЫЕ РЕАКЦИИ 85 / 1475:**

**1. Реакции, характеризующие Крепостную стену как фортификационное сооружение, 32 / 561:**

1.1. Защита 245; оборона 82; сила 20; мощь 18; укрепление 13; крепкая 9; ограда, стойкость 7; мощная, охрана 6; неприступность 5; граница, надёжность, опора, оружие 4; безопасность, ограждение, прочная, рубеж обороны, твёрдая 3; мощность, сильная, щит 2.

1.2. Война 62; осада 13; битва 10; бой 5; набеги, штурм 4; опасность, сражение 2.

1.2.1. Руины 4.

**2. Описательные реакции 31 / 446:**

2.1. Материал: кирпич 86; камень 77; кирпичи 37; камни 15; кирпичная стена 5; кирпичная 4; кирпичная кладка 3.

2.2. «Возраст»: история 56; древность 12; старина 8; старая 7; память 3; старость 2.

2.3. Географическое положение: Смоленск 20; город, Русь 8; Россия 5; Смоленщина 3; старый город 2.

2.4. Цвет: красная 7; красный кирпич 7; красный 6.

2.5. Другие характеристики и связанные ассоциации: большая 15; высота 12; высокая 11; строительство 9; длинная 7; ров 4; башни 3; вал, возвышение 2.

**3. Реакции на основе связи «оним – апеллатив» 7 / 321: крепость 153; стена 81; Кремль 68; замок 10; забор 5; Крепостная стена, цитадель 2.**

**4. Реакции по смежности 10 / 85:**

4.1. Китайская стена 16; Китай 6; Великая Китайская стена 5; Китай-город 2.

4.2. Крепостное право 20; крестьяне 13; крепостные 10; рабство 8; заточение 3; тюрьма 2.

**5. Реакции, характеризующие Крепостную стену как памятник культуры, 5 / 62: достопримечательность 20; архитектура 16; памятник 11, сооружение 11; памятник архитектуры 4.**



## ОШИБОЧНЫЕ РЕАКЦИИ 7 / 37:

1. *Белая, белый цвет* 9; *белый* 8; *белый камень* 5; *белая стена* 2.

2. *Древняя Русь, татаро-монголы* 2.

ОЦЕНОЧНЫЕ РЕАКЦИИ 3 / 12: *красота* 6; *величие* 4; *гордость* 2.

«ПУСТЫЕ» РЕАКЦИИ 1 / 3: *не знаю* 3.

Абсолютное большинство реакций в составе АКФ хрематонима *Крепостная стена* (1475 употреблений из 1548; 95,3%) также являются реакциями информативного типа, при этом по отношению к данному ониму-стимулу представляется справедливым то же замечание, что и для религионима *Смоленский Успенский собор*, т.е. насколько объективно в ассоциациях респондентов выражен «смоленский компонент» составного онима. Большинство смысловых групп объединяет реакции на второй (*Крепостная*) и третий (*стена*) компоненты составного хрематонима: это реакции, характеризующие названный стимулом объект как фортификационное сооружение и как памятник культуры, реакции на основе связи оним – апеллатив и реакции по смежности. Только группа описательных реакций характеризует именно СМОЛЕНСКУЮ Крепостную стену: объективно указаны материал, «возраст», цвет и другие характеристики; наименее информативными в этой группе являются реакции, указывающие на географическое положение онима-стимула (в ответ на стимул СМОЛЕНСКАЯ Крепостная стена реакции *Смоленск, Россия* и т.п. вполне логичны, но малоинформативны).

**Заключение.** Таким образом, в составе АКФ всех трёх анализируемых в настоящей работе смоленских онимов-стимулов в их восприятии общенациональной языковой личностью можно выделить различные группы реакций. Распределение реакций по смысловым группам (их укрупнение или, напротив, детализация) может несущественно варьироваться в зависимости от индивидуальности восприятия, но это не влияет в целом на концепцию нашего исследования и его результаты, которые показали, что в списках реакций респондентов преобладают общезначимые информативные реакции. При этом только по отношению к ониму *Днепр* можно говорить о том, что реакции респондентов действительно отражают значимые компоненты АКФ имени. А для составных онимов-стимулов (*Смоленский Успенский собор* и *Смоленская Крепостная стена*), называющих объекты непосредственно внутригородского смоленского ономастического пространства, необходимо дополнительно оговаривать такой критерий, как степень информативности реакции. Респонденты приводили реакции на апеллатив в составе многокомпонентного онима: если *собор*, то закономерно *религия, христианство* и т.д.; если *стена*, то логично *защи-*

*та, оборона* и т.п. Такие результаты позволяют, с одной стороны, говорить о том, что при выявлении АКФ составных онимов, называющих объекты внутри ограниченных территорий, ассоциативный эксперимент является релевантным и объективным методом на региональном уровне (в пределах той самой территории) и недостаточно корректным для общенационального уровня; с другой же стороны, эти результаты показали, что объективно значимые прецедентные для Смоленского края онимы, представляющие собой «визитную карточку» областного центра, «не выходят» на общенациональный уровень. А общенациональное культурное пространство (в частности, национальный ономастикон), между тем, сформировано совокупностью региональных подсистем, в связи с чем исследование и описание регионального материала способствует последующему структурированию и объективному описанию материала общенационального уровня, следовательно, очевидной перспективой настоящей работы является популяризация прецедентных региональных имён, прежде всего, посредством их лексикографирования.

Информативные реакции в составе АКФ каждого проанализированного онима называются имена, объекты, реалии и характеристики, позволяющие эксплицировать большой объём информации (в частности, историко-культурной информации), обогащающей состав АКФ исследуемых онимов. В виду необходимости соблюдения требований к жанру научной статьи и её объёму эта многоплановая информация не представлена в тексте настоящей работы. В перспективе она может найти отражение в различных антропоориентированных словарях (краеведческих, лингвокультурологических, ассоциативных).

В заключение отметим, что предложенный в работе подход к изучению имён собственных с точки зрения их лингвокультурологической ценности может быть использован исследователями из других регионов России с целью последующего объективного описания и лексикографирования общенационального ономастикона.

## Литература

1. Намитокова, Р.Ю., Адзинова, А.А. Проблемы изучения региональной ономастики Северного Кавказа: итоги и перспективы / Р.Ю. Намитокова, А.А. Адзинова // Проблемы общей и региональной ономастики: материалы X Международной научной конференции. – Майкоп: Редакционно-издательский отдел АГУ, 2016. – С. 7–12.
2. Бондалетов, В.Д. Современная ономастика и антрополлингвистика / В.Д. Бондалетов // Ономастика Поволжья: материалы XIV Международной научной конференции. – Тверь: Изд-во Марины Батасовой; Альфа-Пресс, 2014. – С. 13–16.
3. Верещагин, Е.М., Костомаров, В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка

- как иностранного / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М.: Русский язык, 1990. – 246 с.
4. Карабулатова, И.С. Региональная этнолингвистика: современная этнолингвистическая ситуация в Тюменской области (на материале топонимии) / И.С. Карабулатова. – Тюмень: ТГУ, 2001. – 228 с.
  5. Карабулатова, И.С. О проблемах лингвомоделирования евразийской языковой личности в современном полилингвоментальном пространстве (на примере ономастеры) / И.С. Карабулатова // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. – 2010. – № 15. – С. 78–84.
  6. Бижкенова, А.Е. Ономастическая оценка в языковой картине мира / А.Е. Бижкенова // Вестник КазНУ. Серия филологическая. – 2005. – № 2. – С. 67–70.
  7. Ковалёв, Г.Ф. Ономастика в контексте культурной памяти / Г.Ф. Ковалёв // Ономастика и общество: язык и культура: материалы I Всероссийской научной конференции. – Тамбов: Изд-во ТГУ имени Г.Р. Державина, 2010. – С. 138–148.
  8. Катермина, В.В. Коннотативные свойства зоонимов в русской лингвокультуре / В.В. Катермина // Язык в фокусе современных исследований: сборник научных статей. Выпуск 3. – Челябинск: Изд-во «Цицеро», 2013. – С. 34–38.
  9. Мезенко, А.М. Топонимная составляющая ассоциативно-культурного фона ойконима Витебск: структура, содержание / А.М. Мезенко // Учёные записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». – 2013. – № 1. – Том 26 (65). – С. 47–50.
  10. Отменитова, О.М. Русская ономастика в иноязычной аудитории / О.М. Отменитова // Проблемы региональной лингвистики: материалы Международной научной конференции. – Тверь: Изд-во ТГУ, 2013. – С. 142–145.
  11. Гурская, Ю.А. Динамика аксиологической картины мира языковой личности через призму ключевых антропонимов культуры / Ю.А. Гурская // Ономастика Поволжья: материалы XIV Международной научной конференции. – Тверь: Изд-во Марины Батасовой; Альфа-Пресс, 2014. – С. 197–200.
  12. Картавенко, В.С. Отражение специфики материальной и духовной культуры края в именах собственных / В.С. Картавенко // Русский язык в современном мире: сборник научных статей по итогам научно-практической конференции. – Смоленск: Изд-во «Свиток», 2014. – С. 123–126.
  13. Королёва, И.А. Топонимы как свёрнутый лингвокультурный код / И.А. Королёва // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Филологические науки. – 2015. – № 8. – С. 31–39.
  14. Максимчук, Н.А. Ассоциативно-культурный фон как форма существования и способ представления внеязыкового содержания имени собственного / Н.А. Максимчук // Региональная ономастика: проблемы и перспективы исследования: материалы Международной научной конференции. – Витебск: ВГУ им. П.М. Машерова, 2016. – С. 356–360.
  15. Максимчук, Н.А. Нормативно-научная картина мира русской языковой личности в комплексном лингвистическом рассмотрении. В 2-х частях / Н.А. Максимчук. – Смоленск: Изд-во СГПУ, 2002. – Часть 1. – 204 с.
  16. Уфимцева, Н.В. Сопоставительное исследование языкового сознания славян / Н.В. Уфимцева // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж: ВГУ, 2001. – С. 65–71.
  17. Бубнова, Н.В. Имена собственные в структуре региональных фоновых знаний смолян. Дисс. ... канд. филол. наук / Н.В. Бубнова. – Смоленск, 2011. – 285 с.
  18. Ермачкова, Н.В. Смоленские ономастические единицы в Русском ассоциативном словаре (Н.В. Ермачкова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Серия «Филологические науки». Волгоград: Перемена. – 2009. – № 10 (44). – С. 97–100.
  19. Кармазин, И.А. И Херсон с ними! За что Днепропетровск называли Днепром и что еще переименует Киев / И.А. Кармазин. URL: <https://lenta.ru/articles/2016/05/21/dnepri/> (дата обращения: 17.04.2017). Ожегов, С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка (С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.

*Поступила в редакцию 18.01.2018 г.*